

КОРОТКАЯ СУТРА О ПУСТОТНОСТИ

(*Cēkasuḍḍata Sutta*)

(Из собрания сутр средней длины (*Majjhima Nikāya*))

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал в Саваттхи, в восточном парке, во дворце матери Мигары.

2. И вот, когда наступил вечер, почтенный Ананда встал из медитации, приблизился к Благословенному и, после того как засвидетельствовал свое уважение, присел в стороне и так обратился к Благословенному:

3. “О Почитаемый, однажды Блаженный пребывал в стране Сакья, в сакьянском городе под названием Нагарака. Там, о Почитаемый, я из уст Блаженного услышал и усвоил следующее: “Теперь Ананда я часто покоюсь в пустотности (*suḍḍatṭvihāra* – это результат достижения пустотности (*suḍḍataphala-samṭpatti*), в процессе сосредоточения на пустом аспекте Нирваны.)” Правильно ли я услышал это, о Почитаемый, правильно ли я усвоил это, правильно ли я заметил это, правильно ли я запомнил это?”

Конечно, Ананда, ты правильно услышал это, правильно усвоил это, правильно заметил это, правильно запомнил это. Как прежде, Ананда, так и по сию пору я часто покоюсь в пустотности.

4. Ананда, также как дворец матери Мигары пуст от слонов, скота, коней и кобыл, пуст от золота и серебра, пуст от собрания мужчин и женщин, но есть наличие только данного отсутствия пустотности, а именно, однонаправленности, зависящей от сангхи бхикху (То есть дворец матери Мигары пуст от всего перечисленного, но не пуст от сангхи - сообщества полностью посвященных буддийских монахов. Под однонаправленностью здесь подразумевается сосредоточенность не чем-то и не восприятие всего остального, по сути отсутствующего.). Также и бхикху, не обращаясь к восприятию деревни, не обращаясь к восприятию людей, – обращаются к однонаправленности, зависящей от восприятия леса. (*arānnsannam paticc manasikaroti ekattam* То есть они думают: “Это лес, это дерево, это гора, это роша”, не обращая внимание на деревню и людей.) Их ум вступает в восприятие леса и обретает уверенность, устойчивость и решимость (*tassa arānāsannaaya cittam pakkhandaṭṭhi paṭiṭṭhāsi santiṭṭhāsi vimuccati*). Они понимают так: “Какие бы беспокойства не зависели от восприятия деревни, - таковых здесь нет; какие бы беспокойства не зависели от восприятия людей, - таковых здесь нет. Есть наличие только данного количества беспокойств, а именно, однонаправленности, зависящей от восприятия леса.” (Беспокойство загрязнений, влечение и отвращение, возникающие в силу восприятия людей, - здесь отсутствуют. Но все же остаются беспокойства, причиняемые наличием грубых состояний, поскольку отсутствует необходимая безмятежность.) Они понимают: “Это поле восприятия пусто от восприятия деревни; это поле восприятия пусто от восприятия людей. Есть наличие только данного отсутствия пустотности, а именно, однонаправленности, зависящей от восприятия леса.” Таким образом, они относятся к этому как к пустому от того, чего нет; но то, что остается, они понимают как то, что наличествует, следующим образом: “Это наличествует”. Так, Ананда, это подлинное, неискаженное, чистое вхождение в пустотность.

5. И снова, Ананда, бхиккху, не обращаясь к восприятию людей, не обращаясь к восприятию леса, – обращаются к однонаправленности, зависящей от восприятия земли. (Бхикху отвергают восприятие леса и обращаются к восприятию земли, поскольку не могут достичь никакого различения в медитации посредством восприятия леса, не обретают они также ни сосредоточения, ни полной погруженности. Однако земля может быть использована как предварительный объект сосредоточения (*kaṣiḍḍa*), на основе которого возникает погруженность (*jhāna*), развивается прозрение и достигается архатство.) Их ум вступает в восприятие земли и обретает уверенность, устойчивость и решимость. Как бычья шкура очищается от складок, когда

ее растягивают на сотнях колышков, также и бхикху, не обращая внимания на холмы и впадины на этой земле, на реки и лощины, на буреломы и колючки, на горы и неровности, обращается к однонаправленности, зависящей от восприятия земли. Их ум вступает в восприятие земли и обретает уверенность, устойчивость и решимость. Они понимают так: “Какие бы беспокойства не зависели от восприятия людей, - таковых здесь нет; какие бы беспокойства не зависели от восприятия леса, - таковых здесь нет. Есть наличие только данного количества беспокойств, а именно, однонаправленности, зависящей от восприятия леса.” Они понимают: “Это поле восприятия пусто от восприятия людей; это поле восприятия пусто от восприятия леса. Есть наличие только данного отсутствия пустотности, а именно, однонаправленности, зависящей от восприятия земли.” Таким образом, они относятся к этому как к пустому от того, чего нет; но то, что остается, они понимают как то, что наличествует, следующим образом: “Это наличествует”. Так, Ананда, это подлинное, неискаженное, чистое вхождение в пустотность.

6. И снова, Ананда, бхикху, не обращаясь к восприятию леса, не обращаясь к восприятию земли, – обращаются к однонаправленности, зависящей от восприятия основы бесконечного пространства. (Используя восприятие земли, они достигают четырех дхьян, растягивают касину земли, а затем удаляют касину и достигают основы бесконечного пространства.) Их ум вступает в восприятие основы бесконечного пространства и обретает уверенность, устойчивость и решимость. Они понимают так: “Какие бы беспокойства не зависели от восприятия леса, - таковых здесь нет; какие бы беспокойства не зависели от восприятия земли, - таковых здесь нет. Есть наличие только данного количества беспокойств, а именно, однонаправленности, зависящей от восприятия основы бесконечного пространства.” Они понимают: “Это поле восприятия пусто от восприятия леса; это поле восприятия пусто от восприятия земли. Есть наличие только данного отсутствия пустотности, а именно, однонаправленности, зависящей от восприятия основы бесконечного пространства.” Таким образом, они относятся к этому как к пустому от того, чего нет; но то, что остается, они понимают как то, что наличествует, следующим образом: “Это наличествует”. Так, Ананда, это подлинное, неискаженное, чистое вхождение в пустотность.

7. И снова, Ананда, бхикху, не обращаясь к восприятию земли, не обращаясь к восприятию основы бесконечного пространства, – обращаются к однонаправленности, зависящей от восприятия основы бесконечного сознания. Их ум вступает в восприятие основы бесконечного сознания и обретает уверенность, устойчивость и решимость. Они понимают так: “Какие бы беспокойства не зависели от восприятия земли, - таковых здесь нет; какие бы беспокойства не зависели от восприятия основы бесконечного пространства, - таковых здесь нет. Есть наличие только данного количества беспокойств, а именно, однонаправленности, зависящей от восприятия основы бесконечного сознания.” Они понимают: “Это поле восприятия пусто от восприятия земли; это поле восприятия пусто от восприятия основы бесконечного пространства. Есть наличие только данного отсутствия пустотности, а именно, однонаправленности, зависящей от восприятия основы бесконечного сознания.” Таким образом, они относятся к этому как к пустому от того, чего нет; но то, что остается, они понимают как то, что наличествует, следующим образом: “Это наличествует”. Так, Ананда, это подлинное, неискаженное, чистое вхождение в пустотность.

8. И снова, Ананда, бхикху, не обращаясь к восприятию основы бесконечного пространства, не обращаясь к восприятию основы бесконечного сознания, – обращаются к однонаправленности, зависящей от восприятия основы ничто. Их ум вступает в восприятие основы ничто и обретает уверенность, устойчивость и решимость. Они понимают так: “Какие бы беспокойства не зависели от восприятия

основы бесконечного пространства, - таковых здесь нет; какие бы беспокойства не зависели от восприятия основы бесконечного сознания, - таковых здесь нет. Есть наличие только данного количества беспокойств, а именно, однонаправленности, зависящей от восприятия основы ничто.” Они понимают: “Это поле восприятия пусто от восприятия основы бесконечного пространства; это поле восприятия пусто от восприятия основы бесконечного сознания. Есть наличие только данного отсутствия пустотности, а именно, однонаправленности, зависящей от восприятия основы ничто.” Таким образом, они относятся к этому как к пустому от того, чего нет; но то, что остается, они понимают как то, что наличествует, следующим образом: “Это наличествует”. Так, Ананда, это подлинное, неискаженное, чистое вхождение в пустотность.

9. И снова, Ананда, бхиккху, не обращаясь к восприятию основы бесконечного сознания, не обращаясь к восприятию основы ничто, – обращаются к однонаправленности, зависящей от восприятия основы ни восприятия, ни невосприятия. Их ум вступает в восприятие основы ни восприятия, ни невосприятия и обретает уверенность, устойчивость и решимость. Они понимают так: “Какие бы беспокойства не зависели от восприятия основы бесконечного сознания, - таковых здесь нет; какие бы беспокойства не зависели от восприятия основы ничто, - таковых здесь нет. Есть наличие только данного количества беспокойств, а именно, однонаправленности, зависящей от восприятия основы ни восприятия, ни невосприятия.” Они понимают: “Это поле восприятия пусто от восприятия основы бесконечного сознания; это поле восприятия пусто от восприятия основы Ничто. Есть наличие только данного отсутствия пустотности, а именно, однонаправленности, зависящей от восприятия основы ни восприятия, ни невосприятия.” Таким образом, они относятся к этому как к пустому от того, чего нет; но то, что остается, они понимают как то, что наличествует, следующим образом: “Это наличествует”. Так, Ананда, это подлинное, неискаженное, чистое вхождение в пустотность.

10. И снова, Ананда, бхиккху, не обращаясь к восприятию основы ничто, не обращаясь к восприятию основы ни восприятия, ни невосприятия, – обращаются к однонаправленности, зависящей от беспредметного сосредоточения ума (*animitta cetosamādhi* – это сосредоточение ума в прозрении, которое называется “однонаправленностью” в силу лишенности признаков постоянства и пр.). Их ум вступает в беспредметное сосредоточение ума и обретает уверенность, устойчивость и решимость. Они понимают так: “Какие бы беспокойства не зависели от восприятия основы ничто, - таковых здесь нет; какие бы беспокойства не зависели от восприятия основы ни восприятия, ни невосприятия, - таковых здесь нет. Есть наличие только данного количества беспокойств, а именно, связанных с шестью основами, которые зависят от этого тела и обусловлены жизнью.” Они понимают: “Это поле восприятия пусто от восприятия основы ничто; это поле восприятия пусто от восприятия основы ни восприятия, ни невосприятия. Есть наличие только данного отсутствия пустотности, а именно, связанного с шестью основами, которые зависят от этого тела и обусловлены жизнью.” Таким образом, они относятся к этому как к пустому от того, чего нет; но то, что остается, они понимают как то, что наличествует, следующим образом: “Это наличествует”. Так, Ананда, это подлинное, неискаженное, чистое вхождение в пустотность.

11. И снова, Ананда, бхиккху, не обращаясь к восприятию основы ничто, не обращаясь к восприятию основы ни восприятия, ни невосприятия, – обращаются к однонаправленности, зависящей от беспредметного сосредоточения ума. Их ум вступает в беспредметное сосредоточение ума и обретает уверенность, устойчивость и решимость. Они понимают так: Это беспредметное сосредоточение ума обусловлено и произведено волей. Но, что бы ни было обусловлено и произведено волей, - является

непостоянством и субъектом прекращения. Когда они знают и видят это таким образом, их ум освобождается от пятен чувственного желания, от пятен бытия и от пятен неведения. Когда он (ум) освобождается, возникает знание: “Он освобожден”. Они понимают: “Рождение - разрушено, святая жизнь - прожита, то, что должно было быть сделано, - сделано; нет больше следования к какому бы то ни было состоянию бытия.”

12. Они понимают так: “Какие бы беспокойства ни зависели от пятен чувственного желания, - таковых здесь нет; какие бы беспокойства ни зависели от пятен бытия, - таковых здесь нет; какие бы беспокойства ни зависели от пятен неведения, - таковых здесь нет. Есть наличие только данного количества беспокойств, а именно, связанных с шестью основами, которые зависят от этого тела и обусловлены жизнью.” Они понимают: “Это поле восприятия пусто от пятен чувственного желания; это поле восприятия пусто от пятен бытия; это поле восприятия пусто от пятен неведения. Есть наличие только данного отсутствия пустотности, а именно, связанного с шестью основами, которые зависят от этого тела и обусловлены жизнью.” Таким образом, они относятся к этому как к пустому от того, чего нет; но то, что остается, они понимают как то, что наличествует, следующим образом: “Это наличествует”. Так, Ананда, это подлинное, неискаженное, чистое вхождение в пустотность, высшее и непревзойденное (*paramānuttarā*).

13. Ананда, какие бы отшельники и брамины прошлого ни вступали и ни покоились в чистой, высшей и непревзойденной пустотности, все они вступают и покоятся в той же чистой, высшей и непревзойденной пустотности. Какие бы отшельники и брамины будущего ни вступали и ни покоились в чистой, высшей и непревзойденной пустотности, все они вступают и покоятся в той же чистой, высшей и непревзойденной пустотности. Какие бы отшельники и брамины настоящего ни вступали и ни покоились в чистой, высшей и непревзойденной пустотности, все они вступают и покоятся в той же чистой, высшей и непревзойденной пустотности. Поэтому, Ананда, ты должен упражняться следующим образом: “Мы вступим и будем покоиться в чистой, высшей и непревзойденной пустотности.”

Это то, что сказал Благословенный. Почтенный Ананда был удовлетворен и обрадован словами Благословенного.

Перевод: *Дмитрия Устьянцева*